

НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Муратов, гвардии сержант

В НОЯБРЕ 1944 года я прибыл из учебного минометного батальона на фронт, на Наревский плацдарм. Там, севернее Варшавы, части 65-й армии 2-го Белорусского фронта вели наступательные, кровопролитные бои. Я попал в минометную роту восьмидесяти двух миллиметровых минометов 133-го гвардейского Краснознаменного имени Суворова стрелкового полка, во взвод гвардии старшего сержанта Муратова Анатолия Николаевича. Это был ваш земляк из деревни Малое Мурашкино.

Зная скромность Муратова, я почти уверен, что те, кто с ним рядом жил и работал, совершенно ничего не знают о том, как он храбро и умело воевал. И мне хотелось бы рассказать о нем.

Анатолий в то время уже был бывалый фронтовик. Мы, молодые минометчики, с уважением относились к нему: уже тогда на его груди красовались три ордена: Красная Звезда, Отечественной войны II степени и Славы III степени, не считая медалей, — больше таких прзвительственных наград в нашей роте не было ни у кого.

Миномет — грозное оружие для врага, особенно в умелых руках. А Муратов по наблюдаемой цели (за 400—800 метров) стрелял из него почти без промаха. Он не терялся в самые кри-

тические минуты боя, действовал смело и решительно, четко подавал боевые команды. Как сейчас слышу его спокойный голос: «По пулемету! Осколочный! Прицел 61 (шестьсот метров)! Углом 30-0! Отражатель — 0! Точка находки — прямо отдельный столб! Первому, одной миной — огонь!». Делает поправку по дальности, а потом накрывает цель залповым огнем. После это-

го вражеский пулемет обычно замолкал. И это была его, Муратова, повседневная, тяжелая, опасная и страшная работа.

Очень тяжелые бои были на Висленском плацдарме. Немцы нас прижали к реке. Лед из ней разбила артиллерия, доставка мин нарушилась. Побило наших командиров. Но Муратов организовал оборону, и мы отбивались почти сутки, пока наши саперы не навели переправу, и не пришла помощь.

Командир не раз проявлял в бою солдатскую находчивость. Однажды, при наступлении на г. Данциг (Гданьск) по нам стала бить вражеская морская артиллерия, очевидно, больших калибров. Ее снаряды с огромным шумом и свистом летели в нашу сторону, взрывались, оставляя в земле громадные воронки диаметром метра три. Один снаряд разорвался недалеко от расчета Муратова. Еще не разошелся дым, а командир уже командовал: «Миномет — на выюки!» — и расчет мигом очутился в той воронке, где еще валялись большие горячие осколки. Отличная оказалась боевая позиция!

Муратов был заботливый командир, следил, чтобы люди были сыты, тепло обуты и одеты, определены на ночь на отдых. В час затишья Анатолий с гордо-

стью рассказывал о своем крае. Он прошел тяжелый и опасный путь по дорогам войны, освободил братскую Польшу, был не раз ранен. Делил с солдатами все тяготы военной судьбы: мешками не видел крыши над головой, постели, спал кое-как, в сыром окопе, в снегу, перевязывал раны товарищам. Сколько их потерял в огне!

23 марта 1945 годз при штурме Данцига он был тяжело ранен осколком снаряда и выбыл из строя.

После войны, с помощью друзей, я разыскал Муратова. К сожалению, свидеться не смог: 23 июля 1982 годз его не стало. Однако узнал, что он после войны добросовестно трудился в Малом Мурашкине, вырастил и поставил на ноги троих детей. Супруга, Елизавета Васильевна, проживает там и сейчас, а дочь Надежда Анатольевна Удалова — в Большом Мурашкине. Она и сообщила мне о послевоенной жизни Анатолия Николаевича.

Я считаю, что Муратов сполна выполнил свой священный долг перед Родиной. Нынешняя молодежь должна гордиться своим земляком, который внес в нашу Победу посильную частицу своего ратного труда, и брать с него пример.

С уважением, бывший гвардии сержант, ветеран 44-й гвардейской стрелковой дивизии.

В. БЕЗУГЛЫЙ, г. Рязань.

НА СНИМКЕ: А. Н. Муратов.